

Вэнь Сяоци увидел Цзи Юйчуаня над собой. Неизвестно, от жары ли, но его лоб был покрыт каплями пота.

— Сяо Мэй, ты...

Оба поднялись, и рука Цзи Юйчуаня, опиравшаяся на землю, случайно надавила на небольшой цветок-людоед. Цзи Юйчуань поднял руку, и хотя цветок был вырван с корнем, его лепестки плотно прилипли к его ладони.

Если бы Цзи Юйчуань не схватил Вэнь Сяоци, то сейчас его спина была бы покрыта такими же цветами.

— Всё в порядке, — Цзи Юйчуань, увидев, что с ним всё хорошо, не стал ничего добавлять, лишь попросил Сяо Ци достать нож, чтобы срезать кусок мяса с ладони.

— Сяо Мэй, давай подумаем, как это сделать, — Вэнь Сяоци взял руку Цзи Юйчуаня, пытаясь снять цветок, но только коснувшись его, почувствовал, как тот глубоко вдохнул, почти ощущая боль.

— ...У тебя есть идея?

— Нет, но... — Вэнь Сяоци чувствовал себя виноватым. Если бы не он, Сяо Мэй не пришлось бы этого делать.

— Сяо Ци, не всё в жизни можно исправить, — так же, как и Заклятие жажды крови, которое невозможно снять.

Вэнь Сяоци понимал его слова. Воля человека не может противостоять судьбе, но он чувствовал, что Цзи Юйчуань что-то имел в виду, хотя не мог понять, что именно.

В относительно безопасном месте Вэнь Сяоци наблюдал, как Цзи Юйчуань ножом делает крестообразный разрез на ладони, постепенно срезая кожу и плоть вместе с цветком. На лбу Цзи Юйчуаня выступил холодный пот, и, несмотря на мучительную боль, он не издал ни звука.

Когда Цзи Юйчуань полностью удалил цветок, Вэнь Сяоци поспешил перевязать рану приготовленными травами и бинтами.

Ладонь Цзи Юйчуаня была изрезана, и при контакте с травами и бинтами он почувствовал жгучую боль, невольно сдавленно застонав. Вэнь Сяоци ещё больше почувствовал себя виноватым, опустив голову и повторяя извинения.

Видя беспокойство и чувство вины Сяо Ци, Цзи Юйчуань, делая вид, что всё в порядке, похлопал его по плечу другой рукой, утешая:

— Сяо Ци, не кори себя. Я просто подумал, что если бы пришлось резать тебя, да ещё так много, а ты бы кричал от боли, это было бы ужасно.

— Я бы мог сам это сделать. Я бы не кричал. Тебе не нужно, не нужно обо мне беспокоиться, — Вэнь Сяоци чуть не заплакал.

Цзи Юйчуань растерялся, но, подняв его лицо, серьёзно сказал:

— Сяо Ци, когда я выбрался из огненного массива в центре земли и обнаружил, что тебя нет, я очень волновался. Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, и не хочу ни о ком беспокоиться,

так что не заставляй меня волноваться, понятно?

Цзи Юйчуань добавил:

— Я думал, что Мяо Цзи или Император оборотней могут использовать тебя против меня, и считал, что смогу справиться. На самом деле, я не смог. К счастью, Цзян Любо не глуп, иначе...

— Значит, Цзян Любо тогда внезапно предал из-за тебя?

Цзи Юйчуань не ответил, вместо этого сказал что-то не относящееся к делу:

— Я не ожидал, что Мяо Цзи... Мяо Цзи оказалась более жестокой, чем я думал.

— Мяо Цзи, возможно, слишком тебя любила, но в итоге со мной всё в порядке. Тебе не нужно чувствовать... особую вину передо мной, но если у тебя есть план, в котором я участвую, то скажи мне, — иначе каждый раз так, моё сердце не выдержит, Владыка демонов.

Пока они разговаривали, раздался стук копыт, приближающихся всё ближе. Звук был ясным и ритмичным, и по нему сразу можно было понять, что это редкий и великолепный конь. Их взгляды устремились на звук, и они увидели, как мощный белый конь уверенно бежит к ним.

Белый дракон-скакун.

Это был тот самый конь, которого ранил Император оборотней, а затем вылечил Юй Тянь и отправил на лечение к Бесконечному источнику. В последний раз, когда они видели Белого дракона-скакуна у ручья, его тело было покрыто мелкими порезами, и кровь непрерывно сочилась, окрашивая половину ручья в красный.

Но теперь Белый дракон-скакун был покрыт белоснежной шерстью, его грива развевалась на ветру, тело было сильным, а шаги уверенными. Никаких следов прежних ран.

Белый дракон-скакун подбежал к ним, оббежал их дважды, затем из плеч у него выросли огромные крылья, которые он начал размахивать, казалось, в хорошем настроении. Ветер, поднятый им, принёс прохладу.

— Сяо Бай, твои раны зажили?

— Хозяин, И-зверь, — Белый дракон-скакун подошёл ближе, встряхнув шерсть.

Цзи Юйчуань погладил его по гриве, словно здороваясь. Состояние коня было лучше, чем он ожидал.

— Сяо Мэй, здесь очень влажно и жарко, раны легко воспаляются. Давай сначала пройдем через Путь Перерождения.

Цзи Юйчуань кивнул и протянул другую руку Вэнь Сяоци:

— Сяо Ци, превратись в И-зверя.

Белый дракон-скакун, как бы ни был силен, на Пути Перерождения оставался обычным конём. Нести двоих ему было бы тяжело.

Ладно, только так, — подумал Вэнь Сяоци и превратился в И-зверя, после чего Цзи Юйчуань

засунул его в свою одежду. Возможно, из-за того, что он вырос, места в одежде было мало, и Вэнь Сяоци, сжатый, прижался ухом к груди Цзи Юйчуаня, ясно слыша его сердцебиение, что давало чувство безопасности.

Белый дракон-скакун издал долгий крик и побежал вперёд. Цзи Юйчуань одной рукой держал поводья, другой прикрывал Сяо Ци. Вэнь Сяоци знал, что он использует для этого раненую руку, так как чувствовал запах трав, смешанный с кровью. Запах крови Цзи Юйчуаня он знал слишком хорошо.

Вспомнив, что Сяо Мэй получил рану из-за него, и то, как серьёзно он говорил о своём беспокойстве, Вэнь Сяоци почувствовал благодарность и, не задумываясь, лизнул ладонь Цзи Юйчуаня через одежду.

— Сяо Ци, что ты делаешь? — Цзи Юйчуань резко натянул поводья и вытащил Сяо Ци.

— Ну, я подумал, что ты тогда лизнул мой шрам, и он исчез. Может, если ты лизнёшь себя, то всё заживёт.

Цзи Юйчуню стало смешно. Лизнуть руку? Какая гадость! Да и моя слюна на меня не действует!

— Сиди спокойно, не двигайся, или хочешь, чтобы я тебя ударил, а потом лизнул?

На Пути Перерождения условия были ужасными, и никто не хотел оставаться здесь лишнюю минуту. Цзи Юйчуань продолжил ехать.

Пробыв в пути довольно долго, Цзи Юйчуань снова остановился. Вэнь Сяоци высунул голову. На этот раз я ничего не сделал, почему он остановился?

Место, где они находились, отличалось от прежней пустыни. Здесь не было ни травинки, только груды камней. Впереди, на несколько ли, поднимался серо-чёрный дым с голубоватым оттенком. Там, где поднимался дым, земля пузырилась, пузыри увеличивались, и в воздухе слышался только звук их разрыва. Белый дракон-скакун беспокойно переступал с ноги на ногу, а Цзи Юйчуань затаил дыхание.

В воздухе витала невероятно тяжёлая атмосфера, ещё более угнетающая, чем жара.

Внезапно раздался звук раскалывающихся камней. Крылья Белого дракона-скакуна мгновенно раскрылись, и он взлетел вверх, сильно взмахнув ими. Цзи Юйчуань натянул поводья, удерживая равновесие, и прижал Сяо Ци, чтобы тот не вылетел.

Там, где стоял Белый дракон-скакун, земля провалилась, и из неё хлынула грязь, словно преследуя коня. С огромной силой грязь поднималась вверх, почти достигая копыт, но крылья Белого дракона-скакуна снова взмахнули, и он улетел от грязи.

Не успел Цзи Юйчуань опомниться, как с противоположного утёса полетели камни, направляясь в их сторону.

— Летим на восток, — Цзи Юйчуань направил Белого дракона-скакуна на восток, одновременно вызвав Поющий цинь «Воронье перо», чтобы блокировать камни. На Пути Перерождения цинь мог служить лишь обычным железным орудием, способным остановить несколько камней.

В звуках ударов металла о камни Вэнь Сяоци уворачивался от поднимаемой пыли, открывая Небесное око и смотря на утёс.

— Сяо Мэй, бей вниз пещеры на противоположной стороне, на расстоянии в один чжан. Там, кажется, кто-то есть.

— Хорошо.

Цзи Юйчуань, выбрав момент, рукоятью меча отбросил камень обратно.

Там не было реакции, и Цзи Юйчуань попробовал ещё несколько раз, проделав несколько отверстий. Количество летящих камней уменьшилось, и в конце он сильным ударом меча отправил большой камень прямо в утёс. Пещера раскрылась, и человек выкатился из неё.

<http://bllate.org/book/17665/1646403>